

1981. 6. 9, 10, 11

ЗАСЕДАНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС

18 июня 1981 года

Председательствовал тов. БРЕЖНЕВ Л.И.

Присутствовали т.т. Андропов Ю.В., Горбачев М.С., Гришин В.В., Громько А.А., Кириленко А.П., Пельше А.Я., Суслов М.А., Тихонов Н.А., Устинов Д.Ф., Черненко К.У., Демичев П.Н., Кузнецов В.В., Пономарев Б.Н., Соломенцев М.С., Долгих В.И., Русаков К.В.

I. Об итогах беседы т. Брежнева Л.И. с председателем
Международной комиссии по разоружению и безопасности
У.Пальме

БРЕЖНЕВ. Я принял Пальме 12 июня. В подготовке материалов участвовал МИД.

Главный смысл этой беседы мы видели в том, чтобы через комиссию Пальме, в которую входит немало видных деятелей (Вэнс, Бар, премьер-министр Норвегии, бывший президент Нигерии и другие), дать дополнительный импульс нарастающему сейчас в мире, и особенно в Европе, движению протеста против милитаристской политики Вашингтона.

Пришлось поэтому довольно подробно изложить наши позиции в отношении нынешнего курса Рейгана, особенно в отношении процесса ОСВ и плана размещения новых ракет в Западной Европе. Особый упор был сделан на нашу готовность к переговорам и на то, что американцы от переговоров всячески уклоняются.

Чтобы обеспечить максимальное воздействие сказанного, мы передали Пальме перевод полного текста моего основного заявления на этой беседе. Кроме того, значительная часть текста была включена в публикацию о беседе.

проект постановления по этому вопросу. Материал этот был разослан, все, видимо, с ним ознакомились. Я думаю, что нам надо принять такое решение. Если у товарищей нет возражений, то примем такое решение.

ВСЕ. Согласны.

✓ 12. Об информации тов. Брежнева Л.И. о беседе с т.С.Каней

БРЕЖНЕВ. Как известно, я долго не хотел разговаривать с Каней, но он усиленно добивался этого разговора: с пятницы и до понедельника он ежедневно звонил. Поэтому во вторник, 16 июня, дальше уже было неудобно уходить от разговора, и я с ним соединился, как было обусловлено с членами Политбюро. Вел я разговор в соответствии с вопросами, которые были обговорены с членами Политбюро.

После взаимных приветствий Каня начал с выражения благодарности за письмо ЦК КПСС, направленное ЦК ПОРП. Сказал, что они оценивают это письмо как новое проявление заботы ЦК КПСС о судьбе социализма в Польше, о наших взаимоотношениях. Влияние этого письма, по словам Кани, большое и полезное.

Далее Каня рассказал о пленуме и принятом на нем решении. И вновь подчеркнул влияние нашего письма на настроение участников пленума. Сам он, Каня, заявил на пленуме, что ЦК КПСС имеет право так реагировать и есть достаточно причин, чтобы реагировать именно так.

Что касается хода пленума, то, как сказал Каня, там было много критики. Дискуссия на пленуме была острая, принципиальная. Все выступающие на пленуме одобряли письмо ЦК КПСС. Критика Политбюро, руководства ПОРП в целом тоже была большая. Был даже поставлен вопрос о вотуме доверия. Пленум большинством голосов решил не допускать изменений в составе руководства до съезда партии. Каня уверял, что он и выступившие на пленуме товарищи настроены так, чтобы съезд был проведен как съезд марксистской партии. Идет дополнительная мобилизация и активизация членов ПОРП в борьбе с антисоциалистическими силами.

tone of Polish leader: fairly objective, but clear ally. member

Коротко Каня рассказал и о выступлении Ярузельского на сейме. Он подчеркнул, что там речь шла о более твердом отпоре контрреволюции.

Здесь я не выдержал и сказал ему: товарищ Каня, сколько раз я тебе говорил об этом с самого начала всей этой волынки. Я тебе все время говорил, что надо делом, а не словами отвечать на контрреволюционные выступления.

Каня с этим согласился. Он заметил, что после пленума меньше стало вражеских выступлений, меньше провокационных явлений. Даже Валенса сказал, что надо иначе вести дело.

Одним словом, Каня считает, что условия для борьбы партии улучшились, что сейчас главное — навести порядок в средствах массовой информации. Они приняли решение снять с поста заведующего отделом прессы, радио и телевидения ЦК Клясу. Принято решение об освобождении председателя Комитета телевидения и нескольких редакторов. Будут и другие решения. Начали судить Мочульского.

По поводу Мочульского я ему сказал: товарищ Каня, сколько Вы с этим Мочульским возитесь — то он был под арестом, Вы его выпустили. Теперь опять начинаете с суда. А дальше?

А дальше, сказал Каня, мы его будем судить по закону и посадим снова в тюрьму. Он получит то, что заслужил.

По словам Кани, конференции у них сейчас стали проходить лучше, в более здоровой атмосфере. И тут видно влияние пленума и письма ЦК КПСС. В частности, хорошо прошла партийная конференция в Кракове.

Будут они поправлять положение и с представительством рабочих на съезде, чтобы съезд был марксистско-ленинским. Взят курс на укрепление дисциплины в партии и в государственных учреждениях, на укрепление единства.

Я ему сказал, что это очень хорошо. Все, что мы хотим вам сказать о положении в Польше, о нашей тревоге за судьбы ПОРП, за дело социализма, все это выражено в письме ЦК КПСС. Возвращаться вновь к этому не вижу необходимости. Да и сам ты, наверное, понимаешь это. Скажу только одно, продолжал я: политика бесконечных уступок контрреволюции окончательно показала свою несостоятельность.

Если не добьетесь еще до съезда партии поворота в политической обстановке, загубите и съезд, и саму партию, своими руками

отдадите власть противнику – вот как обстоит сегодня дело. И пора, наконец, понять вам это. Я это говорю тебе, как товарищу.

Каня полностью с этим согласился.

Далее я сказал ему следующее. На пленуме прозвучало немало верных слов. Есть они и в постановлении пленума. Но главное ведь не слова, а дело, практическая работа. Ты сам, Станислав, заявил, что надо буквально с завтрашнего дня начать действовать. Посмотрим, что из этого будет. Давно пора вам действовать.

На мой взгляд, сказал я ему, в связи с пленумом возникает такой немаловажный вопрос. Там было, как мне рассказали, много выступлений на разных уровнях с критикой Политбюро за нерешительность в борьбе против антисоциалистических сил. Было такое, спрашиваю я?

Было, Леонид Ильич, отвечает Каня. Была очень серьезная критика.

Так вот, товарищ Каня, это серьезный симптом, который по всей видимости отражает настроение значительной части партийных масс, и было бы чрезвычайно опасно, если бы кто-либо на этой почве попытался сводить личные счёты.

В преддверии съезда, сказал я, особенно важно обеспечить боеспособность Политбюро как коллектива, являющегося штабом партии и выступающего на четкой, марксистско-ленинской основе. Вот что я хотел тебе ответить. Необходимо в Политбюро обеспечить единство. И потом, я еще раз повторяю тебе, очень опасно, если бы кто-либо на этой почве, на почве критики попытался сводить личные счёты.

Здесь Каня сказал: "Я, Леонид Ильич, не совсем Вас понял".

Я еще раз ему повторил в тех же словах о недопустимости сведения личных счётов. После чего Каня сказал, что понял, записал и все они будут делать так, как ему сказано.

Каня заверил, что сделает все, что в его силах, чтобы выполнить наши пожелания, на что я ответил, – дела покажут. На этом мы с ним расстались.

Как видите, беседа была и небольшой по времени, и строгой по содержанию. Наверное, это так и нужно было. Пусть подзадумаются товарищи. Думаю, тут в одном прав Каня. Это в том, что письмо ЦК КПСС действительно положительно повлияло на здравые силы в

done of sub material /